

Котляр Надежда Васильевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории российского
и зарубежного права
Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса

ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИВА И СОСТАВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Аннотация:

В статье рассматриваются основные направления реализации частной инициативы и состав общественных организаций как важнейшие характеристики общественной жизни дореволюционного Дальнего Востока. Затрагиваются вопросы индивидуальной активности горожан, определяется роль губернаторской власти в открытии обществ, начавших свою работу в период 1885–1917 гг. Частная инициатива представляется одним из показателей формирования дореволюционного гражданского общества и действия механизма двусторонней связи между населением и властью. Подчеркиваются широкий сословный состав общественных организаций, активное участие чиновников, в том числе самого высокого ранга, в качестве членов и покровителей обществ. Предложена оценка данных объединений как группы доверенных лиц местной власти, внесших свой посильный вклад в дело управления и развития Дальнего Востока.

Ключевые слова:

общественные организации, союзы (общества), дореволюционный Дальний Восток, гражданское общество, история Дальнего Востока.

Kotlyar Nadezhda Vasilyevna

PhD in History, Associate Professor,
Theory and History of
Russian and Foreign Law Department,
Vladivostok State University of
Economics and Service

PRIVATE INITIATIVE AND THE MEMBERS OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN FAR EAST

Summary:

The article discusses the main lines of the private initiative implementation and the members of non-governmental organizations as the major features of social life in pre-revolutionary Far East. The author addresses the issues of the individual activity of the citizens, the role of governors in opening up the society, which functioned in 1885–1917. Private initiative is one indicator to measure the formation of the pre-revolutionary civil society and the mechanism of the two-way relationship between people and government. The paper emphasizes a wide range of estates representatives engaged in public organizations, an active involvement of government officials, including high-ranking ones, as the members and patrons of the society. The article evaluates these associations as a group of trusted individuals of local authorities that contributed its fair share to the management and development of the Far East.

Keywords:

public organizations, unions (society), pre-revolutionary Far East, civil society, history of the Far East.

Частная инициатива создания общественной организации Дальнего Востока до издания указа «О временных правилах об обществах и союзах» 1906 г. получила свое выражение в прошениях об открытии общественной организации, – учредительных документах, в которых, как правило, отражалась назревшая проблема развивающегося города. Второй этап в создании общества – одобрение Приамурского генерал-губернатора и открытие, иногда его «собственной властью» и «на основании проекта устава» [1], что объяснялось необходимостью такого рода деятельности, ее полезностью и важностью для города и края. Третий этап – утверждение устава в министерстве по принадлежности с обязательным прохождением через канцелярию военного губернатора. Устав мог утвердить военный губернатор, если он был заинтересован в учреждении общества и даже ходатайствовал об этом, особенно если учредители были людьми, известными губернатору, и справок о них собирать, по его мнению, было не нужно. С 1906 г. одобрение Приамурского генерал-губернатора не требовалось. Устав и список учредителей направлялись в канцелярии военных губернаторов, где вопрос об открытии решался в губернаторских присутствиях. (В данной работе не затрагиваются общества служащих, общества, имевшие целью получение прибыли, и общества, в которых было обнаружено наличие политически неблагонадежных лиц, – первые продолжали направлять устав в министерства по принадлежности, последним открытие не разрешалось.) В документах дореволюционных обществ не сохранилось случаев отказа в открытии общества из Департамента общих дел МВД или соответствующего министерства. Фактически устав, сверенный с нормальным уставом и направленный по принадлежности, обязательно утверждали.

Общества начинали действовать в разных сферах жизни города, и за небольшим исключением организации, которые открывались после 1906 г., вступали в уже занятую обществами до начала XX в. «нишу», образуя там сеть организаций своего круга, своей сферы деятельности. Исключение составили общества спорта, число которых увеличилось в несколько раз, особенно во

Владивостоке, – эти организации по распоряжению генерал-губернатора помогали в деле проведения сборов на военную службу и подготовки призывников. Членами и учредителями некоммерческих и неполитических общественных организаций становились преимущественно состоятельные горожане, способные уплатить членский взнос и финансово участвовать в делах общества.

Стоит особо упомянуть народные дома и близкие к ним по духу просветительские общества, членский взнос в которых был формальным, сфера деятельности – общеобразовательной. Их деятельность со временем могла приобретать политический подтекст, в настоящей работе она не рассматривается.

Отметим также, что некоторые виды обществ и отдельные виды деятельности допускали присутствие всех желающих. Например, Владивостокским кружком любителей воздухоплавания предусматривалась «возможность допуска посторонних лиц и публики на все собрания и заседания, ...ввиду важности управляемого воздухоплавания в деле государственной обороны, о чем... публикуется в местных газетах» [2].

В городах и крупных населенных пунктах Дальнего Востока численно преобладала группа обществ, в которых подавляющее большинство составляли состоятельные граждане. Выбор организаций, членом которых становился горожанин, зависел от личных приоритетов, профессии, «долга службы», увлечений и т. д. Представим примерный список приоритетов жителя Владивостока 1913–1914 гг., состоящего в нескольких – до 7 – обществах одновременно: 1) общество, имеющее целью сохранение имущества, – пожарное общество (как правило, подразделение Императорского Российского пожарного общества), страховое общество (от огня); 2) благотворительные, лечебно-благотворительные, попечительские, отделения Российского общества Красного Креста, борьбы с туберкулезом; 3) собрание (клуб), музыкальные, певческие, театральные кружки; 4) научно-просветительские (Императорское Русское географическое общество, Общество изучения Амурского края); 5) спортивные, охотничьи; 6) сельского хозяйства / огородничества, поощрения коннозаводства; 7) коммерческие (кредита, содействия русской торговле и промышленности).

Если житель Владивостока в это время состоял не более чем в двух-трех организациях, из приведенного условного «рейтинга досуга», как правило, выбирали: вольное пожарное общество; собрание (клуб), музыкальные, певческие, театральные кружки; спортивное/охотничье общество; попечение/благотворительность. Лидерство вольного пожарного общества, являвшегося фактически добровольной пожарной командой города, объясняется высокой степенью угрозы и убытков от пожаров. Посильный вклад, который добровольная дружина вносила в улучшение пожарной ситуации в городе, заслуживал высокой оценки. Во всех городах вольному пожарному обществу предоставляли в пользование участки городской пожарной команды. Имущество и обмундирование члены общества – они же добровольные пожарные – готовили сами. На определенном этапе сложно разделить источники капитала – например, при строительстве обществом обзорной башни или возведении городом кирпичного здания с высокой каланчой.

Следующие по популярности (по числу членов общества) – общественные собрания города, клубы, дававшие возможность своим членам и их семьям проводить свободное время и праздники, танцевальные вечера и официальные обеды. Это были единственные среди общественных организаций своего рода «сословные» объединения. В одном из собраний, например, проводили вечера военные, в другом – приказчики города, третье объединяло лиц морских профессий и т. д. Для всех жителей города, способных заплатить ежегодный взнос, было открыто общественное собрание, носившее имя города, – Владивостокское общественное собрание, Хабаровское общественное собрание и т. д. Остальные общества этой категории – музыкальные, театральные, певческие – носили смежный характер и даже имели возможность выступать в помещении собраний. Собрания постепенно становились центром культурного досуга своего города. В помещениях собраний, в саду при собраниях проводились мероприятия, лотереи, народные гулянья и т. д.

Общества любителей охоты – название может варьироваться от «общество охоты и спорта» до «военное общество охоты» – занимали особое место в охране и размножении зверя (через содействие местным властям) и деле защиты от браконьерства, прежде всего китайского (хунхузского). Деятельность таких организаций охватывала большие районы. Общество выезжало на ежегодные стрельбы, арендовало земли города и охотничьи угодья, содержало полезных промысловых животных в устроенных членами общества питомниках оленя, заботилось о разведении породистых собак, участвовало во Всероссийском съезде охотников и т. д. По мере развития общество, например Хабаровское общество охоты, могло проявлять «очевидную тенденцию монополизировать охоту» [3], требуя отдачи городом обществу исключительных прав на охоту. Тем не менее традиционная губернаторская поддержка начинаний во всех областях деятельности охотничьих обществ означала быстрое развитие такого рода организаций и, соответственно, увеличение числа их постоянных членов.

Благотворительные, или, как их сначала называли, «лечебно-благотворительные», общества имели наибольшее количество членов. Однако в состав общества могли входить как граждане, внесшие единовременные значительные пожертвования, так и постоянно вносившие небольшие суммы. Так же формировался состав разного рода попечительных обществ, обществ оказания помощи нуждающимся больным городской больницы, переселенческих отделений, состоявших при обществах Хабаровска и Владивостока. Можно сделать вывод, что благотворительное направление общественной жизни было обычным делом, сопутствующим и доступным для всякого активного горожанина.

В составе организации необходимо отметить самую разностороннюю публику. Например, П.Я. Васильева – женщина-врач, состояла во Владивостокском отделе Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом и была смотрительницей приюта Александро-Ксениинской общины Российского общества Красного Креста. Городской голова, гласный Владивостокской городской думы 1910–1914 гг., действительный статский советник В.П. Маргаритов состоял членом общества или правления в Приамурском отделении Императорского Русского географического общества, Приморском областном комитете по сбору пожертвований на воздушный флот, Приморском обществе сельского хозяйства. Предприниматель и коннозаводчик Ю.М. Янковский состоял в Приморском обществе поощрения коннозаводства и Приморском обществе сельского хозяйства. А.Н. Пелль, капитан 2-го ранга, состоял во Владивостокском окружном правлении Императорского Российского общества спасания на водах и Морском собрании (клубе) Владивостока. Г.И. Лединг, полицмейстер Владивостокского городского полицейского управления, состоял в Приморском областном комитете по сбору пожертвований на воздушный военный флот, в вольно-пожарном обществе, обществе любителей спорта, в попечительном о тюрьмах обществе Владивостока [4].

Не вызывает сомнения тот факт, что высшие чины, представители купеческого сословия, военные и мещане – все те, кто способен был вести активную общественную деятельность и оплачивать членство в обществе, состояли в каких-либо общественных организациях. Однако, несмотря на быстрое увеличение населения далекой окраины, неполитические, некоммерческие объединения не были массовым явлением. К 1880-м, например, во Владивостоке всего около 3 % (8 418 чел.) населения состояли в общественных организациях, а в 1900 г. – около 6 % (38 000 чел.). В это время треть жителей города составляли военные, еще треть – китайцы [5, с. 3]. Приведенные цифры также соответствуют подсчетам членов общественных организаций в массе городского населения, проведенным в европейской части империи [6, с. 211].

Исключить из числа членов общества представителей какого-либо сословия было бы несправедливым. Также в состав общественности входили представители государственной бюрократии. В этот период времени «чиновники активно участвовали в общественных делах и являлись сторонниками развития общественного начала», как совершенно точно отметила А.С. Туманова [7, с. 25]. Гражданское общество в дореволюционной России развивалось по всем признакам либеральной теории общества и состояло из первичных объединений разного рода собственников с совершенно разным источником и объемом капитала. Активные представители частной инициативы в своем городе, независимо от сословия и класса, реализовывали свои личные интересы в составе объединений своего города. Общественная жизнь не выстраивалась относительно каких-то норм или требований власти. Напротив, выбираемые жителями интересы попадали в такую сферу общественной жизни, в которой их деятельность становилась общественно полезной. Находя решение какой-либо проблемы в ходе деятельности своего общества: хозяйственно-городской, благотворительной, профессиональной, культурной и т. д., – представители общества начинали действовать, докладывая о результатах местной власти. В то же время представители высших чинов находились в составе организации (иногда по должности) и имели непосредственное отношение к предлагаемым решениям. Видимо, в это время начинала формироваться двусторонняя связь между населением и властью, принимавшая формы участия в развитии города через реализацию индивидуальных интересов и с вложением личных сил, средств, необходимых материалов, профессионального опыта и т. д. Объединения усилили ориентацию свободно настроенных личностей на автономию и выбор и стали признаком формирования определенной степени индивидуализма в обществе [8, р. 255].

Вероятно, существование подобных общественных организаций до революции не вписывается в современное понятие гражданского общества как важной составной политической системы, демократического понятия, опирающегося на такую социальную единицу, как «гражданин». В Российской империи общественные организации представляли одну из «трех форм управления», состоящую из «государственной регламентации, самоуправления и частных союзов». Все три формы управления осуществляли «разные общественные задачи способами, не исключаящими друг друга, но взаимно дополняющими недостаток средств каждого» [9, с. 204–205, 264–266, 283]. Допуская деятельность частных обществ, генерал-губернаторы и губернаторы областей решали проблемы развития Дальневосточного региона, понимая, что будут опираться на эти объединения как

на группу доверенных лиц, составляющих основу общественной жизни. Достаточно неглубокий анализ состава правлений и членов обществ дореволюционного Дальнего Востока показал, что формирование общественной жизни дореволюционных городов Дальнего Востока проходило посредством реализации частных интересов их жителей, имевших возможность включиться в деятельность общественной организации и испытывавших потребность в самореализации, что, в свою очередь, способствовало органичному развитию города и края.

Ссылки:

1. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 702. Оп. 3. Д. 106. Л. 32 об.
2. Там же. Д. 384. Л. 201.
3. Приамурские ведомости. 1899. № 292. 1 авг.
4. Котляр Н.В. Российские общественные организации Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2004. 415 с.
5. Чичагов Н.М. Всеподданейший отчет Военного губернатора Приморской области генерал-лейтенанта Чичагова за 1900 год. Владивосток, 1901. 47 с.
6. См., например: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. 2-е изд., испр. СПб., 2002.
7. Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008. 328 с.
8. Bradley J. Voluntary Associations in Tsarist Russia: Science, Patriotism, and Civil Society. Harvard, 2009. 384 p.
9. Градовский А.Д. О современном направлении государственных наук. Речь, произнесенная на годичном акте Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1873 года ординарным профессором А. Градовским // Градовский А.Д. Сочинения. СПб., 2001. 512 с.